

— Ученики, этот урок мы проведем в режиме самостоятельной работы, а перед этим... — Женщина-учитель замолчала, глядя на сидящих перед ней людей. Секунды через три она медленно продолжила:

— Прежде чем начать, я озвучу правила самостоятельной работы. Они будут оглашены лишь однажды, прошу слушать внимательно.

Учительница выпрямилась и постучала сморщенными руками по столу, издав глухое: дон-дон.

— Первое: во время урока запрещено самовольно покидать класс.

— Второе: класс — единственное безопасное место.

— Третье: учитель ответит на любой ваш вопрос.

— Четвертое: среди всех правил лишь одно является верным.

— Пятое: урок длится три часа, я люблю чистоту, поэтому до звонка найдите дежурного.

— Шестое: не доверяйте четвертому правилу полностью.

Озвучив правила холодным, механическим тоном, учительница улыбнулась:

— Что ж, начинаем урок, — и медленно села за стол.

В классе воцарилась тишина, слышно было лишь дыхание присутствующих. Пятеро учеников внизу реагировали по-разному. Двое парней, сидевших поодаль от Синь Жуна, побледнели и дрожали, как осиновые листья, глядя на женщину за учительским столом. Цин Куй нахмурилась и задумчиво закусил палец. Хо Фань, сидевший рядом с Синь Жуном, закинул ноги на парту и полуприкрыл глаза, словно уже спал.

Если присмотреться к выражению лица Синь Жуна, можно было заметить странность: он улыбался, но в глазах читалось полное безразличие.

Неужели этот мой навык сработал случайно и стал своего рода золотым ключом? — подумал Синь Жун, подавляя усмешку.

Оказалось, что пока учительница зачитывала правила, над ее головой постоянно всплывали красные или зеленые иероглифы. Иными словами, все шесть правил, которые она наговорила, для Синь Жуна были пустой тратой времени, ведь он мог безошибочно определить, какие из них истинны.

Пока учительница говорила, Синь Жун увидел, что зеленый иероглиф Истина вспыхнул только над пятым и шестым правилами. Значит, верны только они. Это означало, что из класса обязательно нужно выйти, класс вовсе не безопасное место, а учитель не ответит ни на какие вопросы. Остаться здесь — значит подвергать себя еще большей опасности.

Синь Жун повернул голову к Цин Куй. Девушка все так же хмурилась и грызла палец, погруженная в свои мысли.

— Что такое? О чем задумалась? — негромко спросил Синь Жун, но в тишине класса его голос прозвучал отчетливо. Даже Хо Фань, сидевший слева, слегка приоткрыл глаза.

— А! Ничего... Ой, Синь Жун, эта учительница только что... — Цин Куй, казалось, испугалась, но быстро пришла в себя и переспросила: — Что она там говорила в третьем пункте?

Синь Жун лишился дара речи. Оказалось, девчонка ломала голову вовсе не над истинностью правил, а просто не запомнила, что сказала учительница.

— Учитель может ответить на любой ваш вопрос... А-ах, — лениво ответил Хо Фань, зевнув. Он медленно опустил свои длинные ноги и добавил: — Ненавижу такие сценарии с правилами. Так раздражает это бесконечное бормотание. — Сказав это, он вычистил мизинцем ухо.

Внезапно в головах у всех раздался системный голос:

— Дин-дон. Поздравляем игрока Синь Жуна с активацией второго этапа основного задания: найти дежурного по классу. Ограничение по времени — три часа.

Всего три часа. Синь Жун взглянул на наручные часы и встал. Цин Куй, увидев, что он резко поднялся, последовала его примеру. Их движения привлекли внимание всех, кроме учительницы.

Синь Жун направился к последнему ряду, к парте, на которой он видел имя Чжоу Сяохуэй. Цин Куй последовала за ним, заглядывая через плечо:

— Чжоу Сяохуэй? Кто это?

Синь Жун указал пальцем на доску в начале класса. Цин Куй с сомнением сделала пару шагов вперед и увидела криво написанный список дежурных.

— Она дежурит всю неделю? Это же настоящее издевательство! — возмущенно воскликнула Цин Куй.

— Поэтому я полагаю, что в основе этого сценария лежит тема школьного насилия или травли, — сказал Синь Жун, перелистывая учебник Чжоу Сяохуэй.

Чжан Кэ и Лю Хаонань, стоявшие у двери, услышав их разговор, тоже медленно поднялись и подошли ближе. Оба выглядели до смерти напуганными, они робко заглядывали через плечо, стоя на небольшом расстоянии.

— Вас зовут Чжан Кэ и Лю Хаонань, верно? — Синь Жун заметил их, поправил очки в золотой

оправе и медленно произнес:

— Да... да, верно. Я Лю Хаонань. У нас нет дурных намерений, просто хотели посмотреть... есть ли какие-то зацепки.

Высокий мужчина ответил, но его голос с каждым словом становился все тише: в играх на выживание делиться информацией было не принято.

— Ничего страшного, подходите ближе, — Синь Жун поманил их рукой, одарив своей фирменной улыбкой.

Хо Фань, сидевший впереди, словно статуя, не сводил с них глаз. Он был как хладнокровный наблюдатель, молча следящий за происходящим. Однако, встретившись взглядом с сияющей улыбкой Синь Жуна, он слегка вздрогнул.

Лицо Синь Жуна было холодноватым, лисьи глаза — узкими, с приподнятыми уголками, что создавало ощущение дистанции. Но стоило ему улыбнуться, как равнодушные глаза изогнулись, словно молодой месяц над горой, разгоняющий утренний туман. Эта улыбка показалась Хо Фаню знакомой, хотя они виделись впервые. Он прищурился и помотал головой, пытаясь отогнать ненужные мысли.

— Судя по информации в учебниках и на парте, Чжоу Сяохуэй — девушка, которая долгое время подвергалась травле со стороны одноклассников, а учителя закрывали на это глаза. Тогда эта фраза... — Синь Жун, чьи тонкие пальцы в белых перчатках указывали на надпись в тетради, замолчал.

Это не было похоже на обычное письмо ручкой — казалось, кто-то с яростью выцарапывал слова на бумаге. Каждая черточка глубоко врезалась в лист, местами прорывая его. От одного взгляда на эти слова веяло такой сильной ненавистью, что становилось не по себе:

Если никто не спасет меня, я убью всех! Вы! Все вы должны умереть!

Синь Жун указал на эту надпись и продолжил:

— Смертельная летопись класса 3-2. Название сценария подтверждает, что все в этом классе мертвы, и, вероятно, убийца — именно Чжоу Сяохуэй.

— Но как она, одна девушка, могла убить весь класс? — дрожащим голосом спросил Чжан Кэ.

— Этот мир оторван от реальности, так что появление призраков вполне логично. Иначе как объяснить то, что происходит на кафедре? — Синь Жун кивнул в сторону учительницы.

Женщина, словно услышав его слова, медленно подняла голову, и ее алые губы растянулись в улыбке.

— Ищите другие зацепки, в классе небезопасно, — спокойно сказал Синь Жун, игнорируя выражение лица учительницы.

— Почему? Разве правила не гласят, что класс — единственное безопасное место? — Цин Куй подняла голову, держа в руках учебник Чжоу Сяохуэй.

Синь Жун на мгновение задумался, решив пока скрыть свой навык.

— Того парня, которого учительница убила ранее, она убила именно здесь, в классе. Если класс — абсолютно безопасное место, почему он погиб? Разве это не нарушение правил? — Синь Жун поправил оправу очков, глядя на Цин Куй.

— Хм... А ведь ты прав. Значит, это правило ложное. Какой же ты умный! — глаза Цин Куй заблестели.

— По той же логике, класс небезопасен, а первое правило, запрещающее его покидать, — тоже ошибка. Хотя система не гарантирует жизнь каждому, она должна обеспечивать ход игры. Если класс опасен, но все должны оставаться в нем, результат будет только один. — Синь Жун ритмично постукивал пальцами по парте.

— Последний выживший, — закончил за него Хо Фань, вставая и направляясь к ним.

— Верно. Есть и другая причина. Основное задание системы — найти дежурного, значит, пятое правило верно. В классе, кроме нас пятерых и учителя, никого нет. Дежурного здесь нет. О чем это говорит? — Синь Жун посмотрел на девушку.

— О чем? — Цин Куй смотрела на него с недоумением.

Синь Жун про себя подумал: Как она вообще выжила в этой игре с таким интеллектом?

— Это значит, что из шести правил верны только пятое и шестое, остальные — лишь попытки запутать игроков, — Хо Фань уселся на парту недалеко от Синь Жуна, закинув ногу на ногу, и с интересом наблюдал за ним.

— Именно так, — Синь Жун спокойно выдержал взгляд Хо Фаня. Его внимание было неприятно, но он не подал виду.

— О-о! Вот оно что! — Цин Куй понимающе кивнула.

— А! Я нашел! — воскликнул Чжан Кэ, подняв с пола возле мусорного ведра записку и протянув ее Синь Жуну.

Синь Жун не понял, почему тот отдал находку именно ему, но записку взял. Развернув ее, он прочитал: Сегодня днем в актовом зале будет вечеринка, не забудь надеть ту одежду.

Синь Жун нахмурился. Ему показалось, что сквозь бумагу он видит лица людей — они смеялись, глядя на него как на представление, их рты были широко открыты в безумном хохоте, с губ свисали липкие слюни, языки высывались наружу...

Перед глазами Синь Жуна все поплыло. Он инстинктивно согнулся, схватившись за грудь, чувствуя бешеное сердцебиение.

Дон... дон... дон...

Звук сердца сплелся с видениями, вызывая тошноту. Синь Жун резко согнулся и сплюнул кровь.

— Дин-дон. У игрока Синь Жуна уровень жизни упал на 20 единиц. Осталось 80. Просьба беречь себя, — прозвучал холодный голос системы.

— А! Что с тобой?! — Цин Куй подскочила к нему, поддерживая, в ее глазах читался испуг.

В тот момент, когда Синь Жун согнулся, Хо Фань, сидевший на парте, сжал кулаки. Он хотел броситься на помощь, но, увидев, что Цин Куй его опередила, неловко опустил руку. Затем, словно что-то поняв, он спрыгнул с парты, сделал два быстрых шага и вцепился в горло Чжан Кэ, прижав его к стене.

Чжан Кэ, ошеломленный внезапной атакой, даже не успел среагировать.

— Отмени... свой навык!

<http://bllate.org/book/21345/2167040>